

УДК 159.9

DOI 10.31483/r-107289

Краснова С. Г.**ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКОГО ОПЫТА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ТРЕВОЖНОСТИ У МОЛОДЕЖИ**

Аннотация: статья посвящена проблеме выявления взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности у молодых людей. Актуальность. Изучение взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности у молодежи представляет особый интерес в связи со специфическими возрастными особенностями молодости с одной стороны, и значимостью периода детства с другой. В детстве закладываются основы личности, формируются устойчивые свойства личности, а молодость отличается стремлением к самореализации, профессиональным самоопределением, выработкой системой духовно-нравственных и культурных ценностей, в формировании и проявлении которых значительное негативное влияние может оказать опыт детского домашнего насилия. На основе анализа литературных источников было выявлено, что опыт детского домашнего насилия способен впоследствии вызывать ситуационную и личностную тревожность. Это и явилось основой для изучения взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности в молодости (в ретроспективе) разработки диагностической методики. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязей между детским опытом домашнего насилия и тревожности в возрасте молодости. В настоящей работе были использованы следующие методы исследования: анализ теоретических источников по проблеме исследования, изучение ресурсов образовательных порталов Интернета, опроса, тестирования, методы математико-статистических методов. Расчёты производились с использованием статистического пакета Statistica 10. Использованы *t*-критерий Стьюдента для сравнения несвязанных выборок, *r*-критерий Пирсона – коэффициент линейной корреляции. Для обзора литературы были использована поисковая система Pubmed в электронной базе данных

Scopus, а также научная электронная библиотека (e-Library). В ходе проведения исследования осуществлялся поиск публикаций и веб-данных, по ключевым словам, и словосочетаниям: «насилие детей в семье», «физическое насилие», «психическое насилие», «сексуальное насилие», «выявление домашнего насилия». Результаты исследования и обсуждение. В статье предлагаются результаты корреляционного анализа между личностной и ситуационной тревожностью респондентов и их детским опытом домашнего насилия, пережитого в возрасте до 14 лет, описание авторского опросника для изучения физического, психоэмоционального и сексуального насилия молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет (в ретроспективе). Выводы. Полученные результаты исследования указывают на то, что опыт детского домашнего насилия способен вызывать и актуализировать впоследствии ситуационную и личностную тревожность. В этой связи изучение взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности у молодежи является важной задачей, призванной обеспечить понимание того, как происходит развитие человека в онтогенезе. Оно также связано с изучением факторов становления человека как полноценной личности.

Ключевые слова: домашнее насилие, физическое насилие, психоэмоциональное насилие, сексуальное насилие, детский опыт, молодежь, семья, родители, взаимосвязь.

Svetlana G. Krasnova

THE RELATIONSHIP OF CHILDREN'S EXPERIENCE OF DOMESTIC VIOLENCE AND ANXIETY AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract: *the article is devoted to the problem of identifying the relationship between childhood experience of domestic violence and anxiety in young people. Relevance. The study of the relationship between childhood experience of domestic violence and anxiety among young people is of particular interest due to the specific age characteristics of youth on the one hand, and the significance of the childhood period on the other. In childhood, the foundations of personality are laid, stable personality traits are formed, and youth is characterized by a desire for self-realization, professional*

self-determination, the development of a system of moral and cultural values, in the formation and manifestation of which the experience of child domestic violence can have a significant negative impact. Based on the analysis of literary sources, it was revealed that the experience of child domestic violence can subsequently cause situational and personal anxiety. This was the basis for studying the relationship between children's experience of domestic violence and anxiety in youth (in retrospect) to develop a diagnostic technique. The aim of the study is to identify the relationship between childhood experiences of domestic violence and anxiety at the age of youth. In this work, the following research methods were used: analysis of theoretical sources on the research problem, study of the resources of educational Internet portals, survey, testing, mathematical and statistical methods. Calculations were performed using the Statistica 10 statistical package. The student's t-criterion was used to compare unrelated samples, and Pearson's r-criterion was the linear correlation coefficient. The Pubmed search engine in the Scopus electronic database, as well as the scientific electronic library (e-Library) were used to review the literature. In the course of the study, publications and web data were searched by keywords and phrases: "violence of children in the family", "physical violence", "mental violence", "sexual violence", "detection of domestic violence". Research results and discussion. The article offers the results of a correlation analysis between the personal and situational anxiety of respondents and their childhood experience of domestic violence experienced at the age of 14, a description of the author's questionnaire for studying physical, psycho-emotional and sexual violence of young people aged 15 to 24 years (in retrospect). Conclusions. The results of the study indicate that the experience of child domestic violence can cause and actualize situational and personal anxiety later. In this regard, the study of the relationship between children's experience of domestic violence and anxiety among young people is an important task designed to provide an understanding of how human development occurs in ontogenesis. It is also associated with the study of the factors of the formation of a person as a full-fledged personality.

Keywords: *domestic violence, physical violence, psycho-emotional violence, sexual violence, children's experience, youth, family, parents, relationship.*

Краснова С. Г.

**АЧАЛАХРИ КИЛТИ ПУСМАР ОПЫЧЁПЕ ҶАМРАКСЕН
ПАШАРХАНАВЁН ҶЫХАНУЛАХЁ**

Аннотаци: статьяна ачаләхри килти пусмәр опычөпе Ҷамрәксен пәшәрханәвө епле Ҷыхәнса тәнине паләртас ыйтәва халалланә. Актуалләх. Пөр енчен Ҷамрәкләхән ятарлә ўсөм уйрәмләхөсене кура, тепөр енчен ачаләх тапхәрән пөлтерөшне кура, ачаләхри килти пусмәр опычөпе Ҷамрәксен пәшәрханәвөн хушинчи Ҷыхәнәва тишкересси питех те кәсәк ыиту пулса тәрәть. Ачаләхра Ҷыннән харкамләх никөсө хывәнәть, харкамән Ҷирөп паләрәмөсем йөркеленөсө; Ҷамрәкләх харпәр хәйне пурнәсра тупма тәрәшинөпе, профессии төлөшөненчө ураланнөпе, кәмәл-сипөтне культура пахаләхөсен системине харпәрланөпе уйрәлса тәрәть, Ҷакә епле каләпланса тата паләрса пырасси Ҷине вара ачаләхри килти пусмәр опычө самай япәх витөм күме пултарәть. Литература Ҷәл куҶөсен тишкерөвөне төпе хурса ачаләхри килти пусмәр опычө каярахпа уйрәм лару-тәрури тата харкам пәшәрханәвөн Ҷәлтавө пулма пултарнөпе паләртма май пулчө. Ҷакә өнтө ачаләхри килти пусмәрпа Ҷамрәкләхри пәшәрханәвән (ретроспективра) Ҷыхәнәвөне төпчөмөлли диагностика мөслөтлөхне каләпламәлли никөс пулса тәчө. Төпчөв төллөвө – ачаләхри килти пусмәр опычөпе Ҷамрәкләхри пәшәрхану хушинчи Ҷыхәнәва тупса паләртасси. Ку өсрө төпчөвөн Ҷак мөслөчөсөмөпе усә курнә: төпчөв проблемөпе Ҷыхәннә теори Ҷәл куҶөсөне тишкернө, Интернетән вөрөнү порталөсен ресурсөсөне төпчөни, ыйтса пөлни, төстөсөм шутлаттарнө, математикәпа статистика мөслөчөсөм. Расчөтсөне Statistica 10 статистика пакечөпе усә курса тунә. Ҷыхәнусәр суйлавсөне танлаштарма – Стъюдөнтән *t*-критерийөпе, Пирсон *r*-критерийөпе – линилле корреляции коөфициентне паләртма усә курнә. Литературәна пәхса тухса Ҷәнарлама Scopus электрон базинчө даннәйсөнчи Pubmed шырав системөпе, Ҷавән пөкөх әсләләх электрон вулавәшөпе (e-Library) усә курнә. Төпчөв ирттернө май публикацисөмөпе веб-даннәйсөне, төп Ҷәмахсөм тата Ҷәмах майлашәвөсөм тәрәх шыранә: «ачасөне Ҷөмьере пусмәрлани», «вәй-хал пусмәрө», «психика пусмәрө», «ар пусмәрө», «килти пусмәра тупса паләртни». Төпчөв

кӱтартӱвӱсем тата вӱсене сӱтсе явни. Статъяра респондентсен харкам тата уйрӱм лару-тӱру пӱшӱрханӱвӱне вӱсен ачалӱхра 14 сула ситиччен тӱссе ирттернӱ килти пусмӱр опычӱ хушиинчи сыхӱнӱва танлаштарса тишкернин кӱтартӱвӱсемне автор15–24 сулхи самрӱксен (ретроспективра) вӱй-хал, психозмоци тата ар пусмӱрӱсен опытни тӱпчеме йӱркеленӱ ыйтусен пуххине сырса кӱтартнинне тӱратнӱ. Пӱтӱмлетӱсем. Тӱпчев результатчӱсем ачалӱхри килти пусмӱр опычӱ каярахна харкам тата уйрӱм лару-тӱрури пӱшӱрханӱва чӱртсе яма тата амалантарма пултарнинне кӱтартаççӱ. Савӱнна ачалӱхри килти пусмӱр опычӱне самрӱксен пӱшӱрханӱвӱн сыхӱнӱвне тӱпчесси этем аталана вӱ онтогенезра мӱнле пулса пынинне ӱнланма пулӱшас тӱлӱшне пысӱк тӱллев пулса тӱрать. Савӱн пекех вӱл сак аталанӱва мӱнле факторсем витӱм кӱнинне тӱпчессине те сыхӱнӱ.

***Тӱп сӱмахсем:** килти пусмӱр, вӱй-хал пусмӱрӱ, психозмоци пусмӱрӱ, ар пусмӱрӱ, ача-пӱча опычӱ, самрӱксем, семье, ашиӱ-амӱшӱ, пӱр-пӱринне сыхӱну тытни.*

Введение

Проблема детского домашнего насилия активно разрабатывается в отечественной и зарубежной психологической науке (И. А. Алексеева И Г. Новосельский, С. О. Кузнецова, С. Н. Ениколопов, К. А. Райкова, С. Я. Саламова, В. И. Терещенко, А. Миллер и др.). Вопросы формирования тревожности рассматриваются в работах Ч. Д. Спилбергера, А. М. Прихожан, К. Хорни и во многих других исследованиях.

Особенностями поведения взрослых людей, проявляющих агрессивно-насильственное поведение, являются индивидуально-типологические механизмы, включающие в себя нарушения коммуникативной деятельности в сочетании с высокой враждебностью и трудностью удержания аффекта раздражения, психотизмом» [Н. Е. Лысенко, 2018; с. 58–67]. «Многие взрослые, проявлявшие жестокость в обращении с детьми, сами в детстве подвергались подобному обращению» [И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский, 2018, с. 25]. А. Миллер [2019; с. 3] раскрывает истоки крайней личностной деструктивности этих людей в их

раннем детстве: будучи детьми, они подвергались жестокому обращению и унижению, что и сказалось на их личностных особенностях. Механизмами формирования жестокого обращения родителей к детям являются подражания, идентификации, повторение ими моделей поведения воспитавших их родителей.

Дети, пережившие жестокое обращение в семье, подвержены высокому риску приобретения впоследствии таких психологических и поведенческих проблем как страхи, ночные кошмары, нарушения в пищевом поведении (переедание или отказ от пищи) вкупе с депрессией, тревожностью. Например, сексуальное насилие, пережитое в детстве, как мощный травмирующий фактор, который может иметь серьезные последствия в плане развития в более старшем возрасте не только преднамеренного самоповреждающего поведения, но и целого ряда других видов неадекватного поведения [С. О. Кузнецова, С. Н. Ениколопов; 2019, с. 96].

Если кто-то из родителей проявляет излишнюю агрессию к ребенку, то это рождает у него состояние нестабильности окружающего мира, предчувствия опасности со всех сторон. Закрепление таких состояний способно закрепиться в структуре личности и перерасти в устойчивое свойство психики – тревожность. Тревожность определяется как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности [А. М. Прихожан, 2000; с. 3].

Под детским насилием понимается «использование физической силы, психологического, экономического, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти» [С. Я. Саламова, 2018; с. 130].

Известно, что каждый возрастной этап жизни человека имеет свою специфику развития. Особая значимость периода детства связана с закладкой фундамента личности, выработкой устойчивых свойств личности детей, а в возрастном периоде молодости ярко проявляется стремление к самовыражению, активно вырабатывается индивидуальный стиль жизни, система жизненных смыслов.

«В молодости происходит первое столкновение с реальностью» [О. Е. Баксанский, 2019; с. 77], усиливается ответственность за происходящие в сфере психики и личности процессы. Значимым новообразованием в молодости является трансформация отношения к будущему и настоящему, зарождение стратегии, нацеленной на реализацию своих способностей и возможностей, проектирование будущего. Психические образования молодых людей еще довольно пластичны и поддаются изменениям. В этом плане, мы считаем, целесообразно выявление взаимосвязи между детским опытом домашнего насилия и тревожности в молодости ее (тревожности) психокоррекции.

Итак, среди факторов, влияющих на тревожность молодых людей, немаловажное место принадлежит детскому опыту домашнего насилия. Исходя из этого предположения нами предпринято экспериментальное исследование взаимосвязи детского опыта домашнего насилия и тревожности молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет (в ретроспективе). На сегодняшний день общепризнанного международного определения возрастной группы молодежи не существует. Однако для статистических целей Организация Объединенных Наций определяет «молодежь» как лиц в возрасте от 15 до 24 лет. В разных странах существует своя возрастная периодизация. В связи с этим нами определены соответствующие возрастные рамки экспериментальной группы.

Для изучения тревожности использован тест Спилбергера-Ханина. Сам тест и его описание содержится в источнике 10. Для исследования детского опыта домашнего насилия нами был разработан опросник. Опросник состоит из 4 разделов: общая информация о респонденте, вопросы по физическому, психоэмоциональному, сексуальному насилию. В разделе общая информация респонденты указывали пол, возраст и информацию о семье в выделенных строчках. Разделы, касающиеся физического, психоэмоционального и сексуального насилия предполагали три группы вопросов, ответы на которые были даны в системе оценивания от 0 до 3 баллов. Затем, после подсчета баллов определялась степень тяжести опыта детского домашнего насилия (легкая, средняя и высокая). С це-

лью выяснения надежности и валидности, разработанный опросник апробировали через две недели. Выявленная степень надёжности и валидности позволила нам его использовать в нашем исследовании. В той же группе ретестовая валидность оказалась высокой $r = 0,73$; при $p \leq 0,01$. Проверка осуществлялась также путем сравнения с результатами схожей методики определения опыта пережитого в детстве насилия ICAST-R (ICAST-retrospective) – Международного опросника для изучения распространенности насилия над детьми (ретроспективного). На опросник получено положительное экспертное заключение.

В исследовании приняли участие 57 человек в возрасте от 15 до 24 лет. (учащиеся старших классов школ и студенты ВУЗов г. Чебоксары и Москвы). Из них у 17% респондентов оказался низкий уровень ситуативной тревожности, 12% – умеренный, и у 26% – высокий. Ситуационная тревожность характеризует человека в конкретный момент времени и объясняется такими состояниями как напряжение, беспокойство, озабоченность, нервозность в возникшей конкретной ситуации, однако, несмотря на ситуационность, может запечатлеться в структуре психики. Относительно личностной тревожности у 16% респондентов низкий уровень личностной тревожности, у 21% – умеренный, и у 13% уровень личностной тревожности высокий. Личностная тревожность – это устойчивое свойство психики, сформировавшееся при многократном повторении состояния тревоги. Год личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность человека к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать ситуации как угрожающие с определенной реакцией. Личности, отнесенные к высокотревожным, согласно описанию диагностической методики для изучения тревожности, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать на них выраженным проявлением тревожности.

Также по результатам исследования были выявлены значимые показатели по видам насилия: физическое, психоэмоциональное, сексуальное насилие.

Насилие легкой степени тяжести домашнего насилия испытали 17% респондентов, средней степени тяжести – 15%, а насилие высокой степени тяжести – у 22% испытуемых. Это составило 30, 75% от общего количества респондентов.

По итогам экспериментального исследования мы можем сделать вывод о наличии произведённого по отношению к респондентам насилия, и о том, как часто подвергались насилию участники исследования и представить значимые результаты изучения корреляций между детским опытом домашнего насилия и показателями тревожности у молодых людей. Подсчитаны основные критерии (корреляции в общей группе и при разбиении на подгруппы; различия между подгруппами по показателю пола и состава семьи). Отметим, что корреляционному анализу не подвергались те данные респондентов, у которых не обнаружена ситуационная и личностная тревожность.

Выявленная корреляционная связь между умеренным уровнем личностной тревожности и детским опытом сексуального насилия на уровне $r=0,7406$; $p \leq 0,001$ может быть объяснена тем, что возникновение схожей ситуации и даже вопросы опросника могут спровоцировать актуализацию состояния тревоги у респондента, испытавшего данный вид насилия. При опросе респондентов, вопросы, касающиеся сексуального насилия, некоторыми респондентами были

проигнорированы, это может быть связано с глубокими переживаниями и нежеланием возвращаться к воспоминаниям данных ситуаций.

Личностная тревожность имеет взаимосвязь с физическим насилием со статистической значимостью $r=0,6591$; $p \leq 0,01$. Высокий уровень ситуационной тревожности коррелирует с детским (психоэмоциональным) домашним насилием со статистической значимостью $r=0,769$ при $p \leq 0,05$. Систематическое психоэмоциональное насилие в семье, угрозы, унижения, оскорбления вызывая состояние тревоги, могут способствовать его закреплению в структуре психики. Эмоция тревоги способно запечатлеться в памяти у ребенка и при возникновении схожих ситуаций в последующей жизни, вызывая ассоциативные связи, актуализировать тревожность. Также имеются взаимосвязи по всем уровням тревожности с детским домашним насилием по виду физическое насилие в выборке ($r=0,9960$; $p \leq 0,01$).

По критерию t (критерий Стьюдента) обнаруживаются различия между женской и мужской выборками. Статистически значимые различия, следующие: $t=6,0841$ при $p \leq 0,001$, что говорит о том, что тревожность в женской выборке выше, чем в мужской. Девушки отличаются большей эмоциональностью и чувствительностью. Также эмоциональная память у девушек может быть развита лучше, нежели у юношей.

Интересным оказался результат выявления детского домашнего насилия в полных и неполных семьях. Оказалось, что личностная тревожность, актуализирующая в зависимости от детского домашнего насилия (физического), оказалась выше у респондентов мужского пола из полных семей, нежели из неполных. Причиной может оказаться тот факт, что в полных семьях отцы могли использовать более жёсткие способы воспитания, нежели в неполных, с одинокими матерями. В выборке респондентов женского пола из неполных семей обнаружена корреляционная связь между высоким уровнем личностной тревожности и психоэмоциональным насилием ($r=0,8060$; $p \leq 0,03$). Данная связь может быть связана с разводом, эмоциональной нестабильностью психики матерей. На наш взгляд, выявленные факты требуют дальнейшего исследования и анализа.

Таким образом, выявления детского домашнего насилия способствует своевременной коррекции психического развития ребенка и предотвращает возникновение в последующем возникновению психологических проблем, в том числе и тревожности. Полученные нами результаты могут быть учтены в консультативной работе психолога с детьми и молодежью, испытывающими тревожность в связи с перенесенным в детстве насилием в семье. Материалы исследования могут быть использованы психологами и педагогами в общеобразовательных организациях, в системе среднего профессионального образования и в ВУЗе для построения программ коррекции тревожности и внутрисемейных отношений.

Список литературы

1. Алексеева И. А. Жестокое обращение с ребенком: причины, последствия, помощь / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. – 3-е изд., доп. и перераб. –

Москва: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2018, – 470 с.

2. Баксанский О. Е. Психологические особенности развития личности в период молодости / О. Е. Баксанский, А. В. Скоробогатова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2019. – №5. – С. 13–26. – EDN WHGWVB

3. Кузнецова С. О. Исследование особенностей аутоагрессивного поведения у лиц, переживших сексуальное злоупотребление в детском возрасте / С. О. Кузнецова, А. А. Абрамова, А. Г. Ефремов [и др.] // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3. – С. 88–100. – DOI 10.11621/npj.2019.0310. – EDN CMFNVI

4. Лысенко Н. Е. Индивидуально-типологические механизмы агрессивно-насильственного поведения в норме и при психической патологии / Н. Е. Лысенко // Прикладная юридическая психология. – 2018. – №3. – С. 58–67. EDN YLBVMP

5. Миллер А. В начале было воспитание / А. Миллер. – Москва : Академический проект, 2019. – 296 с.

6. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО 'МОДЭК', 2000. – 304 с.

7. Райкова К. А. Анализ проблемы домашнего насилия и путей ее решения в современном мире / К. А. Райкова, А. А. Ефимов, Е. Н. Савенкова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №3. – 150 с. – DOI 10.17513/spno.31810. – EDN HLJBCM

8. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С. Я. Саламова // Lex russica (Русский закон). – 2018. – №9. – С. 129–138. – DOI 10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138. – EDN YAQPXN

9. Терещенко В. И. Насилие в семье над детьми / В. И. Терещенко // Научный альманах. – 2021. – №7–1 (81). – С. 127–129 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://ukonf.com/doc/na.2021.07.01.pdf> (дата обращения: 16.06.2023).

EDN SIMACK

10. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – Москва: Канон+, 2022. – 288 с.

References

1. Alekseeva, I. A., & Novosel'skij, I. G. (2018). Zhestokoe obrashhenie s rebenkom: prichiny, posledstviya, pomoshh' (3rd ed.). Nacional'nyj fond zashhity detej ot zhestokogo obrashhenija.

2. Baksanskij, O. E., & Skorobogatova, A. V. (2019). Psychological features of personality development during youth. The Collection of Humanitarian Studies, 5, 13–26. EDN: WHGWVB

3. Kuznetsova, S. O., Abramova, A. A., Efremov, A. G., & Enikolopov, S. N. (2019). The study of the auto-aggressive behaviour in individuals who survived sexual abuse in childhood. National Psychological Journal, 12(3), 88–100. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0310>. EDN: CMFNVJ

4. Lysenko, N. E. (2018). Individual'no-tipologicheskie mehanizmy agressivno-nasil'stvennogo povedenija v norme i pri psihicheskoj patologii. Prikladnaja Juridicheskaja Psihologija, 3, 58–67. EDN: YLBYP

5. Miller, A. (2019). V nachale bylo vospitanie. Akademicheskij proekt.

6. Prihozhan, A. M. (2000). Trevozhnost' u detej i podrostkov: psihologicheskaja priroda i vozrastnaja dinamika. Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta.

7. Rajkova, K. A., Efimov, A. A., Savenkova, E. N., Giryuk, S. A., & Korsak, V. O. (2022). Analysis of the problem of domestic violence and ways to solve it in the modern world. Modern Problems of Science and Education, 3, 150. <https://doi.org/10.17513/spno.31810>. EDN: HLJBCM

8. Salamova, S. Ja. (2018). Domestic Violence in Modern Russia: General Characteristics. Lex Russica, 9, 129–138. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138>. EDN: YAQPXN

9. Tereshhenko, V. I. (2021). Domestic violence against children. Science Almanac, 7–1(81), 127–129. <https://ukonf.com/doc/na.2021.07.01.pdf>. EDN: SIMACK

10. Horni, K. (2022). Nevroticheskaia lichnost' nashego vremeni. Kanon+.

Краснова Светлана Гурьевна – канд. психол. наук, доцент, Чувашский республиканский институт образования Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, член Ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии (г. Санкт-Петербург), г. Чебоксары, Российская Федерация.

Svetlana G. Krasnova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Education of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic, Member of the Association of Cognitive Behavioral Psychotherapy (St. Petersburg), Cheboksary, Russian Federation.

Краснова Светлана Гурьевна – психологи йслалӑхӑсен кандидачӑ, доцент, ЧР Чӑваш Ен Вӑренӗ министерствин «Чӑваш Республикин вӑренӗ институтчӑ» ХПВ БУ, шухӑшлав тата хӑтланӑш психотерапи Ассоциациӑн членӑ (Санкт-Петербург хули), Шупашкар, Раҫсей федерацийӑ.
